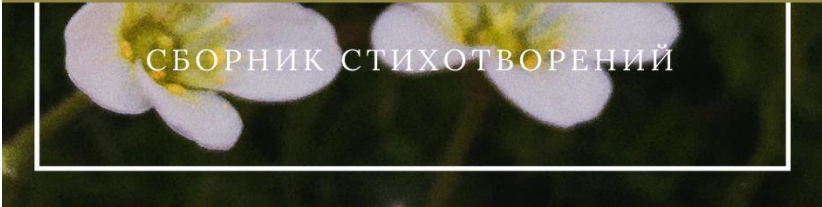

Анжелика Резаева

Монологи моей нежности

СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	2
Не здесь мое место	3
Бабушке	3
Моя Россия	4
Душа ребенка	5
Матушка	6
Твои глаза	7
О тебе	8
Одна фраза	9
Если я с тобой	10
О моей любви	11
Монолог моей нежности	12
С тобою	13
В этом огромном мире	14
Для ненаписанного	16

Вместо предисловия

Дорогой читатель, открывший сей сборник стихотворений, к тебе обращается молодая поэтесса, написавшая каждую строчку, которую ты здесь увидишь. Хочется начать предисловие с того, что для меня публикация своего творчества — большой шаг, пусть и весьма неуверенный. Я долго размышляла над тем, стоит ли публиковать написанные мной стихотворения, нужно ли приоткрывать двери в свое сердце. Ведь для каждого творца его детище — не просто искусство, а, можно сказать, вся душа, посему мне и было страшно поделиться и радостями, и горестями, что послужили стимулом для написания произведений.

Говорю очень искренне: этот сборник — часть моей души, и, возможно, кому-то она окажется близка, а кому-то покажется чуждой — все это нормальные явления. Однако чувства и эмоции, пережитые мной в каждом стихотворении, имеют особое значение для меня как для поэтессы и как личности в том числе. У меня нет определенной темы, о которой хочется писать, но есть любовь; любовь к миру, людям, природе и месту, где я выросла. Поэтому основной мотив сборника — это любовь в самом широком её понимании, поскольку все мы, каждый человек на земле, сотканы из любви к кому-то или к чему-то. Мы живем, вдохновляясь любовью и смотря на мир через призму этого чувства. Надеюсь, что ты, дорогой читатель, прочувствуешь мою любовь, когда прочитаешь этот сборник. Помни, что любовь — это не просто слово. Любовь — это все мы.

Не здесь мое место

Не здесь мое место —
В другом веке, городе, времени.
Там, где я — вечная невеста,
А Боженька гладит по темени.
Быть может, где-нибудь в поле,
Где голосисто поет соловей,
Матушка еще не знает о боли,
А по земле течет нежный ручей.
Там бы я плела венки,
Заплетала длинные косы.
И если меня спросят:
«Хочешь ли ты не эту желтую осень,
А прекрасное лето в деревне?»,
Я, не задумываясь, отвечу:
Не здесь мое место —
В другом веке, городе, времени.
Там, где я делаю медовое тесто,
И в письме излагаю о своей нежности.
На мне — платье хлопковое, простое,
На щеках — румянец, а в комнате
Так сладко пахнет полынью и хвоей.
И кружусь я в танце с цветами:
С ромашками, одуванчиками, васильками.
И пою я вместе с соловьями, деревьями, лугами.
Все цветет и оживает,
А я там, где сердце только о счастье и знает.

Бабушке

Я бы спела тебе песню, будь у меня голос.
Напела бы о том, что каждый твой седой волос —
Боль моего сердца, пустота души.
Родная моя, расскажи,
Как росла, с кем играла в салки,

Как варила суп, стряпала пироги.
Твоя память — кладезь, сокровище,
Альманах историй...
Руки твои помнят каждое касание,
Щеки — улыбки и смех.
А я все мечтаю продолжать видеть
В глазах твоих надежду на следующий день.
Солнце сияет, цветы растут,
И стрелка часов заканчивает круг.
Родная моя, расскажи,
Сколько еще нежности
Хранят в себе полосы твоих морщинистых рук?

Моя Россия

Моя Россия пахнет яблоком и малиной,
Пчелиным медом на бабушкиной кухне.
Я полюбила и майский воздух, и рябину
И то, как свеча надежды никогда не тухнет.
Вот пирог с жимолостью, вот нектарины —
Все так прекрасно, все так любимо...
Родная моя, цвети ярко и живо,
Прорастай вересковыми полями,
Ромашками, васильками —
Твои ароматы запомним мы все.
И в каждом цветке
Сохранится чье-то детство,
И в каждом масляном пейзаже
Оживут голосистые соловьи.
Моя Россия, мои родные просторы,
Покажи нам свою красоту.
Сохрани и запах малины, и ранеток,
И спелой клубники, сорванной с грядки.
Останься в сердце той бабушки,
Что читала по ночам сказки.
Останься в памяти той сирени,

Растущей на детской площадке.
Останься в душе каждого, кто хотя бы раз
Босыми ногами бежал по полю,
Вдыхал аромат цветов
И ощущал ту самую волю,
Когда ты забыть не можешь родных краев.
Моя Россия, Родина моя,
В тебе моя отдушина и нежность.
Ты вся — голубое небо и маковое поле.
Ты вся — яблоки, малина да рябина.
И жизнь моя — любовь к твоим лесам,
Закатам, рассветам...
И жизнь моя — та бабушкина кухня,
Бесконечно пахнущая летом.

Душа ребенка

Душа ребенка
Сравнима с душою котенка —
Так невинна и чиста,
Что вся вина и злоба
Исчезают из поля зрения.
И любовь к сибирским лесам,
К нежнейшему шелку травы —
Она так же нежна,
Как мамина шершавая рука.
И моя румяная щека
Даже не помнит ни одна слеза.
Любовь безвозмездна,
Словно полынь стала сладка
И подобна вкусу мёда.
Ах, сестрица, отчего же нам с тобой
Не помириться?
Не наплести колосков,
Не насладиться пением соловьев...
Быть может, мы с тобой не люди — поле,

И души наши — цветочные россыпи,
Спасенные от горести.
И ты, моя сестра,
Еще способна зацвести.
Ведь душа ребенка
Сравнима с душою котенка —
Так невинна и чиста,
Что вся вина и злоба
Исчезают из поля зрения.

Матушка

Любимая матушка Русь,
Не более так часто,
Не корми тревогу мыслями о расставании
С этими душистыми полевыми цветами.
Иногда страшно, горько — и пусть.
Ночами мне снится поле,
И я живу, как береза, на воле.
Во мне все — абсолютно живое,
Да иконка над головой спасает от одиночества.
Нет, я не одинока:
Со мной печать Соломона и око Христово,
Васильки, ромашки да ландыши.
Я спасена
Этими лугами, на которых так нежно спала.
И жизнь моя так прекрасна
От мысли, что если вдруг
Обрушится вся планета,
Матушка Русь
Выживет от веры в нее.
Птицы, деревья, озера и реки —
Все встанут в полукруг,
Прикрывая травяное белье,
И спасут каждого от злобы вокруг.

Твои глаза

Я грела твои руки своими руками,
Глаза твои казались дальними берегами —
Лазурно-кристальными, как океаны.
И лёжа в собственной ванне,
Я представляла моря твоей души,
Мягкой и нежной, словно душистые ландыши.
Я перестала молиться на что угодно,
Кроме твоего взгляда
И смеха по-детски наивного, сладкого,
Будто сахарная вата.
Я была готова отвоевать твое сердце,
Упасть со скалы,
Забраться на кавказские горы,
Разбиться,
Утонуть в реке, словно героиня трагедии...
Моя жизнь и есть трагедия,
И лишь ты в ней — свет,
Вера и эстетика
Простого существования.
Я посвятила тебе монологи, поэмы, стихи.
Они не представляли культурную ценность,
Но воплощали ценность моей любви.
И, быть может, однажды,
Смотря на голубое небо,
Я увижу в нем твои черты,
И это спасет меня от гибели,
Репрессий и расстрела.
Спасет от всего, во что
Я когда-либо не верила,

Уверовав только в твои прекрасные глаза.
Все те же, что казались дальними берегами,
Все те же лазурно-кристальные, как океаны,
Единственно прекрасные
Из всего сущего на земле.

О тебе

Я хотела тебя касаться,
Как сахарного облака,
Детской радости рождества,
Падающего снега на голову.
Я хотела быть для тебя больше, чем Богом,
Чем светом и даже хрупким цветком.
Я хотела быть собой,
Нежной, любящей, твоей,
Словно календарь,
Полностью состоящий из январей.
Глаза твои — лазурное море,
Кавказские горы, сибирские леса.
Ты нежнее снега,
Хлопка и воскресенья.
Ты — колыбельная
Самая важная
В мире.
Без тебя — я как без ориентира,
Без тебя я падаю,
Разбиваюсь и падаю,
Падаю на самое дно.
И этот год,
Проведённый с тобой,
Единственное, что меня спасло.

Одна фраза

Я вижу тебя на отблесках рассвета,
Осознавая,
Что ты — песня,
Звучащая прямо в сердце.
Грустном, но таком живом,
Бьющимся, словно колокол,
Взывающий к небу.
Я посвящаю нежность тому лету,
В котором мы, накрываясь легким пледом,
Засыпали к утру;
В котором на набережной
Холодной реки
Мне хотелось лишь невзначай
Дотронуться до твоей теплой руки.
И так аккуратно, так осторожно,
Будто на случай твоей пропажи
Подарить тебе лиловые васильки.
Мне большего и не надо,
Я о большем и не попрошу —
Лишь под натиском твоего любящего взгляда
Одну фразу на душе сохраняю.
Я тебя люблю!
Как звонко, как ярко, как сладко,
Будто сахарная вата
Осталась на губах.
Как же хочется засыпать на твоих руках,
Как же хочется тебя
Целовать, целовать, целовать,
Выводя узоры на спине,
Словно на мольберте
Самого Клода Моне.
Я тебя люблю!
Как прекрасно, как нежно, как чудесно,
Будто целый хвойный лес

Оказался тут.
Будто подмаренник родился в декабре,
Будто сердце мое
Беспрестанно тянется к тебе...

Если я с тобой

Если я с тобой,
То я всегда за тебя,
Как земля, что питает влагу,
Как несчастный
На каторге
С любимой молится Богу.
И строчки стиха
Сыплются, словно соль на рану.
Я верую в тебя,
Будто люди, верующие в Христа.
И жизнь моя
Тянется ниточкой на запястье,
Тонкой-тонкой
Проволокой,
Перевязанной на руках.
Ты — мой единственный шанс
На спасение.
Без тебя не вижу дорогу,
Не ведаю, что творю,
Падаю в бездну, кормлю тревогу
И забвение
Становится неизбежным.
А мне хочется быть нежной,
И мягкой, и слабой
Под натиском твоих объятий.
Вот бы вечно обнимать твои плечи,
Обвивать шею, оставлять поцелуи на щеках
Красных-красных от холода.
Ты — моя единственная надежда,

Как для медведя берлога,
Как для цветка солнце.
И я тянусь к тебе с этой нежностью,
Я вымаливаю у вселенной
Жизнь с уверенностью
В том, что каждая минута — с тобой.
Каждая минута — всегда
Только лишь
Для тебя.
И вера моя оправдывается,
Когда я все-таки
Вижу по утрам твои глаза.
Ведь если я с тобой,
То я всегда за тебя.

О моей любви

Сердце мое, будто хрупкий цветок,
Рассыпается и крошится лепестками.
Сердце мое, будто снежинка,
Что так нежно тает в ладонях.
Скажи, как Бог смог
Наполнить мою душу любовью?
Я истекаю реками,
Голубыми и яркими,
А руки твои, точно якоря,
Держат меня на плаву.
Я люблю тебя водопадами
Своих бесконечных стихов.
Я желаю тебя строками
Своих отчаянных слов.
Неужели любовь —
Это когда в груди что-то так сильно бьется;
Когда солнце
Возгорается и больше не рвется
Лучами в холодную спальню.

Без тебя я — никто,
И я в тайне
Молюсь, чтобы мы с тобой
Никогда не прочувствовали боль
Такого горького расставания.

Монолог моей нежности

Все, что я смогла тебе сказать,
Было монологом моей нежности,
Вырванным прямиком из сердца.
Как я посмела так солгать,
Не рассказав исповеди
Теплого майского солнца?
Руки твои — сладкий тягучий мед,
И я так отчаянно ищу дорогу домой,
Чтобы вновь тебя обнять.
Лишь Бог
Знает, каково это — не быть с тобой,
Не прикасаться аккуратно к твоему плечу,
Не целовать раны,
Усыпая их полевыми цветами.
Я к тебе лечу
Через всю огромную землю,
Через моря, океаны, реки, горы и скалы.
Я шепчу: тебя так нежно люблю.
Без тебя солнечного света так мало,
Что я начинаю рассыпаться на атомы,
Собранные по принципу:
Они знали друг друга веками.
Я тебя не отпущу
Из собственной раненой души —
Она вечностью осядет внутри
Холодной зимы,
Декабрьской вьюги,
Мягкого января.

Все, что я смогла тебе сказать,
Было монологом моей нежности,
И теперь это — искренность
Моего так трепетно
Любящего тебя сердца.

С тобою

Засушенные ромашки,
Разлетевшиеся одуванчики,
Опавшие колокольчики
И запах еловой веточки —
Все, что связано между нами,
Будто души, сплетенные в объятиях.
Хрупкие пальцы твои,
Держащие меня за тонкую талию,
Нежнее каждого лепесточка
И мягче лопухового листа.
Во мне любая точка —
Больная и влюбленная
В твои голубые на солнце
И серые в темноте глаза.
Эти строчки — моя искренняя исповедь
Перед тобой и каждым сантиметром
Необъятной земли.
Мне бы стать теплым майским ветром,
Петрикором, росой на тонкой траве.
Я живу на этой земле и все,
Что я вижу в каждом дне —
Целиком и полностью о тебе.
О тебе и о том, каково это —
В солнечных бликах
Проследивать очертания твоей улыбки;
Чувствовать тепло от одной рубашки,
Верить, как ребенок, в наивные сказки
О любви, принцессах и драконах.

Я вся — хрупкая, легко
Ломающаяся под натиском боли,
Но с тобою
Любая боль — игрушка, не чувствующая ничего.
Но с тобою
Каждый день, словно сухоцвет,
Бесконечно пахнет летом,
Напоминает о детстве,
Радует цветом...
Но с тобою
Каждая минута, словно нескончаемая история
О том, как я, такая влюбленная,
Наполнилась ярким светом
Своей нескончаемой нежности.
Она во мне — теплый январь,
Жаркий июнь, дождливый сентябрь;
Она во мне — воспоминания,
Твоя большая растянутая футболка,
Кружка, подаренная на Рождество.
И я буду с тобой бесконечно долго,
Пока моя радость из нежнейшего шелка
Цветет и цветет.

В этом огромном мире

В этом огромном мире
Мы с тобой совершенно одни.
В нашей уютной квартире,
Где по ночам я вижу звезды,
А ты отвечаешь: «Спутники!».
В мире, где все абсолютно чужие,
Имя твое светится нимбом в толпе,
И в сердце моем прорастают цветы,
Нежные, яркие, полевые,
Словно руки твои
В наших объятиях.

Я как ребенок прячусь от страхов
Под твоей синей курткой.
Без тебя жизнь — иллюзия счастья,
Без тебя жизнь не кажется нужной,
И лишь с тобой жизнь,
Как мгновения радости,
Как закат теплым летним днем,
Как вкус карамельной сладости,
Как вечность,
Прожитая только вдвоем.

This image shows a single sheet of white paper with horizontal blue ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

[illegible]

[illegible]

[illegible]